

Его амбиции всегда были огромны, он неустанно расширял границы своего бизнеса день и ночь. Конечно, были моменты радости, но они не могли сравниться с тем, что он чувствовал сейчас. Это было настоящее счастье. Сидеть с Цзи Шаотином в обычной закускойной, за окном которой сверкали огни оживлённого города, слушать, как он с наслаждением отхлёбывает напиток и с улыбкой восклицает:

— Ах! Ледяная кола.

Слушать, как он говорит о пустяках, о том, что не знает, хороший ли этот мультфильм, что его любимый фильм — «Тайна Коко» от Pixar.

— А у вас, мистер Ли, есть любимый фильм?...

Когда они вышли из Макдоналдса, время было ещё не слишком позднее, и они могли немного прогуляться по улице. Цзи Шаотин сказал, что хочет купить синий клей, чтобы прикрепить птичку к сиденью в машине, но, сказав это, понял, что перешёл границы.

Он слишком развеселился. Машина Ли Чэня была слишком дорогой, чтобы в ней можно было оставить дешёвую игрушку из фастфуда.

— Нет, нет, лучше не надо, — поспешно поправился он. — Ваши деловые партнёры увидят, и это будет неприлично.

Но Ли Чэнь возразил:

— Что плохого в том, что моя жена сохранила детскую непосредственность?

Сердце Цзи Шаотина забило сильнее от этих слов, а Ли Чэнь уже естественно взял его за руку:

— Здесь рядом университет, наверняка есть канцелярский магазин, давай посмотрим.

Цзи Шаотин объяснял продавцу, что ему нужно, но синего клея не нашлось. Патент, видимо, принадлежал зарубежной компании, и в Китае такого не продавали. В итоге он купил двусторонний скотч.

На выходе он рассказал Ли Чэню о своих прошлых вечеринках, как они использовали синий клей для украшений.

— We call it Blu-Task, — вдруг сказал он по-английски, с идеальным акцентом.

Когда Цзи Шаотин говорил не на китайском, Ли Чэнь чувствовал в нём что-то чужое, словно мог заглянуть в его прошлую жизнь, в те годы, которые он провёл за границей, учась и работая. Почти десять лет.

Он слишком поздно встретил Цзи Шаотина.

Дождь давно закончился, но мокрая земля была скользкой. Вечер возле университета был тише, чем днём. Издалека виднелись огни библиотеки, которые горели всю ночь.

Мимо них прошли несколько студентов с зонтиками. Ли Чэнь хотел показать Цзи Шаотину море в Наньюне, но не заметил, как один из студентов пристально смотрел на него.

Это заметил Цзи Шаотин. Он остановился, увидев стильно одетого красивого парня.

Ли Чэнь тоже остановился, обернулся и встретился с ним взглядом. Сначала он не узнал его, но затем черты лица парня совпали с воспоминаниями о страстном лице из прошлого. Ли Чэнь тут же схватил Цзи Шаотина и резко приказал:

— Не смотри, пошли.

Взгляд, полный ревности, пронзил Цзи Шаотина, и он невольно обернулся, но парень уже отвернулся и сел в роскошный автомобиль.

Цзи Шаотин, кажется, понял, какова была связь между Ли Чэнем и этим парнем.

На самом деле Ли Чэню уже за тридцать, и если бы у него не было сексуального опыта, Цзи Шаотин бы усомнился в его мужских качествах.

Это был добровольный обмен, подумал Цзи Шаотин с лёгкой грустью, кто мог сказать, что они были неправы?

Лицо Ли Чэня выражало тревогу, словно Цзи Шаотин узнал что-то постыдное, и теперь он больше не мог быть чистым в его глазах. Ведь Цзи Шаотин даже не был в отношениях, он был чист, как только что выловленный из воды. Ли Чэнь даже абсурдно считал, что Цзи Шаотин не знает, что такое мастурбация.

Цзи Шаотин... Цзи Шаотин не подумает, что он грязный?

Но это не его вина. Вина лишь в том, что Цзи Шаотин появился слишком поздно. После его появления Ли Чэнь больше не занимался такими вещами.

Он украдкой взглянул на Цзи Шаотина. Тот сидел, как обычно, лицом к окну, наблюдая за мелькающими фонарями.

Но в этот раз в машине было тихо.

Слишком тихо. Этого не должно было быть. Цзи Шаотин никогда не позволял разговору прерываться на пустом месте. Он должен был продолжать рассказывать о своей жизни за границей, Ли Чэнь ещё не наслушался.

Или он мог бы начать допрашивать, Ли Чэнь даже хотел этого. Спросить, кто этот парень, какие у них отношения. Такая ревнивая заинтересованность была бы сладка для Ли Чэня, но Цзи Шаотин даже дышал тише.

После долгого молчания Цзи Шаотин наконец снова обратился к Ли Чэню. Тот напрягся, ожидая продолжения.

Но следующая фраза была не тем, чего он ждал. Это было понимание:

— Вам не нужно чувствовать себя неловко, я понимаю.

Понимание, доходящее до равнодушия. Голос Цзи Шаотина был спокоен:

— На самом деле, если вы хотите продолжить, у меня не будет возражений. Просто теперь, когда вы официально состоите в браке, лучше найти кого-то постоянного, чтобы сохранить конфиденциальность.

Оказывается, в своём молчании он думал об этом.

Ли Чэнь задался вопросом, когда он передал контроль над своими эмоциями Цзи Шаотину. Всего одно его слово могло в мгновение ока изменить его настроение с радости на горе.

Эта фраза, от первого до последнего слова, была отвратительна.

Найти кого-то постоянного.

Что это значит? Он будет обнимать, целовать, заниматься сексом с кем-то другим, а потом Цзи Шаотин будет улыбаться, готовя ужин на троих?

Машина всё ещё ехала, и Ли Чэнь не мог сорваться. Он лишь сдерживал холодный гнев. Его реакция только сильнее запутала Цзи Шаотина, его мысли спутались в клубок, из которого не было выхода.

Изначальный смысл его слов был неясен. Цзи Шаотин считал, что он заботится о Ли Чэне, как и всегда, но, копнув глубже, он понял, что, возможно, хотел оттолкнуть Ли Чэня, сохранить дистанцию. Но если бы всё действительно пошло так...

Цзи Шаотин попытался представить, как Ли Чэнь целует кого-то другого, и в его сердце неожиданно всплыла горечь.

Ли Чэнь был загадкой, которая превратила Цзи Шаотина в клубок противоречий.

У него не было сил разрядить напряжённую атмосферу, и он боялся думать, почему Ли Чэнь не только не ответил ему, но и выглядел так угрожающе.

Машина въехала в гараж, и Ли Чэнь с силой захлопнул дверь. Цзи Шаотин шёл за ним, думая, что если бы он не сказал этих слов, если бы просто обошел тему, как бы всё обернулось?

Сегодняшний вечер был таким приятным, он мог бы не разрушать его.

Но, кажется, он просто не мог оставаться равнодушным.

На самом деле он волновался.

С первого поцелуя Ли Чэня он думал, что тот, наверное, целовал многих.

Цзи Шаотин следовал за Ли Чэнем, как обычно закрыл дверь, задвинул задвижку, но, обернувшись, оказался в объятиях Ли Чэня. Он едва не потерял равновесие, ударившись о дверь, и его испуганное «Мистер Ли» было прервано глубоким поцелуем.

Грубым и властным, с языком, проникающим внутрь, всем телом прижимающим его. Цзи Шаотин чувствовал тяжесть в груди, его дыхание было украдено.

В его голове снова звучали слова: «Я не влюблюсь в Цзи Шаотина».

Тогда что это было?

Он сказал, что не будет любить, но снова и снова делал то, что делают влюблённые. Или для него, Ли Чэня, это было просто, когда хотел, то делал, без какого-либо глубокого смысла, просто дешёвая близость. Не он, Цзи Шаотин, мог быть кто угодно.

Конечно, это мог быть кто угодно, у Ли Чэня было много других.

Ли Чэнь, наверное, действительно умел целоваться, не так ли? Нежный или грубый, он контролировал атмосферу. Цзи Шаотин никогда не имел права голоса перед Ли Чэнем, его чувства никогда не имели значения.

Из уголка глаза Цзи Шаотина выкатилась слеза. Дискомфорт был не только физическим, но и душевным: кем он был для Ли Чэня?

— Ты моя жена, — объявил Ли Чэнь, прерывая поцелуй.

Дыша тяжело, он всё ещё сохранял высокомерный тон:

— Мы женаты, это юридически подтверждено, весь мир знает. Так что, Цзи Шаотин, лучше следи за своими словами.

Все накопленные за эти дни обиды, негодование и раздражение Цзи Шаотина наконец выплеснулись наружу.

Впервые он резко сказал Ли Чэню:

— Но это же неправда!

В следующую секунду лицо Ли Чэня исказилось, его дыхание стало злым, глубоким, словно морское чудовище, поднимающее волны.

— Да, это неправда.

Он сдерживал ненависть, каждое слово звучало, как будто вырывалось из зубов:

— Но, Цзи Шаотин, ты тоже не должен забывать, что ты здесь, чтобы отработать долг. Зачем мне искать кого-то на стороне? Разве ты не подходишь? Твоя семья должна мне так много, и если я захочу тебя, это будет совершенно естественно.

Переведены имена и названия: Ли Чэнь, Цзи Шаотин, Наньюнь (город). Названия брендов (McDonald's, KFC, Pixar) оставлены в оригинальной транскрипции. Английская фраза "We call it Blu-Tack" оставлена без перевода как часть речи персонажа.

<http://bllate.org/book/16306/1470713>